

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕЛИЧИНЫ ОБМЕННОГО КУРСА ВАЛЮТНО-ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Ю. А. Кропин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

В современных условиях нестабильности мировой валютной системы и скомпрометированной репутации американского доллара актуальным становится вопрос о переходе в расчетах между странами на национальные валютные средства и соответственно вопрос об определении величины обменного курса валютно-денежных единиц. В статье решение этого вопроса раскрывается с позиции российской школы экономической мысли, критически осмысливающей взгляд неоллиберальной школы на определение величины обменного курса валютно-денежных единиц. Основной акцент сделан на том факте, что ныне существующий способ определения обменного курса валютно-денежных единиц является необоснованным. Автором предложен способ определения величины обменного курса, отвечающий сути современной денежной системы. При раскрытии предмета исследования и изложении материала использовались методы от общего к частному, дедукции и индукции, органической последовательности и ряд других. В результате сделан вывод, что определение величины обменного курса валютно-денежных единиц должно обуславливаться, с одной стороны, факторами фундаментального порядка – уровнем социально-экономического развития страны, а с другой – текущей рыночной конъюнктурой на рынке тех товаров, которые экспортируются из страны, и тех товарных продуктов, которые импортируются в данную страну.

Ключевые слова: обменный курс валютно-денежной единицы, денежная система (золотостандартная и рыночная), активы центрального банка, вещественное содержание рынка, российская и неоллиберальная школы экономической мысли.

FIXING EXCHANGE RATE OF CURRENCY UNITS WITHIN THE FRAMES OF THE EFFECTIVE MONETARY SYSTEM

Yury A. Kropin

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

In current conditions of unstable global currency system and spoilt reputation of the American dollar the possibility to pass over to national currency in settlements among countries has become very topical. Thus the issue of fixing the exchange rate of currency units has become very important. The article reveals the problem from the positions of the Russian school of economic thought, which is critical concerning the opinion of neo-liberal school about fixing the exchange rate of currency units. The focus is made on the fact that today's method of estimating the exchange rate is ungrounded. The author puts forward the way of estimating the exchange rate, which can meet the essence of the present monetary system. To reveal the subject of the research and present the material the author used methods from general to particular, deduction and induction, natural sequence and some others. As a result a conclusion was made that fixing the exchange rate of currency units should be grounded on the one hand, by factors of the fundamental order, i. e. the level of social and economic development of the country, and on the other hand – by the current market situation on market of those goods, which are exported from the country and those commodity goods, which are imported to the country.

Keywords: exchange rate of the currency unit, monetary system (gold-standard and market), assets of the Central Bank, material content of the market, Russian and neo-liberal schools of economic thought.

Можно ли в современных условиях определить величину обменного курса путем сопоставления масштабов денежных единиц?

Одним из наиболее любопытных и вместе с тем неисследованных вопросов в сфере внешних рыночных отношений является вопрос об определении величины обменного курса валютно-денежных единиц в условиях современной денежной системы. В рамках предыдущей, золотостандартной денежной системы этот вопрос не вызывал большого научного интереса и практически решался достаточно просто. Величина обменного курса определялась путем сопоставления размеров масштабов национальных валютно-денежных единиц, т. е. путем соотнесения того количества монетарного золота, которое было представлено валютно-денежной единицей одной страны, с количеством золота, представленного валютно-денежной единицей другой страны. Поскольку масштаб был фиксированным, то величина обменных курсов валютно-денежных единиц разных стран также была фиксированной.

Достаточно простое практическое определение величины обменных курсов не вызывало особого научного интереса к этому вопросу. Другое дело в современных условиях, когда многие вопросы, относящиеся к содержанию, устройству и функционированию ныне существующей рыночной денежной системы, являются дискуссионными. Один из них заключается в том, что представляет, т. е. представителем чего именно выступает, число денежных единиц, обозначенное на законных носителях – купюрах, банковских счетах, электронных кошельках? С точки зрения центральных банков (ЦБ) почти во всех странах мирового хозяйства это число является представителем их активов. Вследствие именно этого обстоятельства ЦБ почти во всех странах выполняют эмиссионную функцию, а эмитированные ими бумажные дензнаки позиционируются не как купюры, а как банкноты.

В период золотостандартной денежной системы активами ЦБ были запасы монетарного золота, которое решением Ямайской международной валютно-денежной конференции было удалено из состава элементов денежной системы. При этом вопрос о том, что стало вместо него, на данной конференции определенно не был решен. Между тем новая денежная система с точки зрения неолиберальной школы экономической мысли стала позиционироваться как фидуциарная, или, иначе сказать, доверительная [4. – С. 269; 5. – С. 10]. Такое определение новой денежной системы отчасти можно считать обоснованным, так как одним из основных активов ЦБ (как бы по умолчанию) стала выступать его соответствующая репутация, доверие к этому органу. Данный актив стал характерен для ЦБ всех стран-участниц названной конференции. Состав же других активов ЦБ разных стран стал обуславливаться статусом их национальных денежных средств.

Этот статус существует в двух вариантах: если денежные средства используются в расчетах в сфере внешних рыночных отношений, то они имеют статус валютных средств, а если не используются, то они, соответственно, не имеют такого статуса. Активы ЦБ тех стран, национальные денежные средства которых имеют названный статус, дополняются еще государственными долговыми обязательствами, а активы ЦБ тех стран, денежные средства которых не имеют названного статуса, включают в себя в основном иностранные валютные средства. Кроме того, в состав активов ЦБ по-прежнему фактически входят оставшиеся запасы монетарного золота.

Исходя из такого состава активов центральных банков можно было бы сказать, что теперь величина обменных курсов валютно-денежных единиц должна определяться путем соотнесения размеров этих активов, приходящихся на одну национальную валютно-денежную единицу. Другими словами, величина обменных курсов теперь должна определяться путем соотнесения масштабов валютно-денеж-

ных единиц стран-партнеров. Однако возможно ли при названном составе активов ЦБ определить такой масштаб? Очевидно, нельзя.

Простое соотнесение числа денежных единиц, обозначенных на банкнотах, ко всему составу указанных активов ЦБ в силу вполне понятных причин не может дать никакой конкретной величины, которую к тому же нельзя сопоставить с аналогичной величиной других стран в силу того, что активы ЦБ разных стран качественно разные. Например, как можно соотнести между собой долговые обязательства того или иного государства одной страны с золото-валютными резервами ЦБ другой страны? Однако если бы в качестве активов центральных банков была взята только лишь одна их соответствующая репутация, то все равно возникла бы проблема сопоставления такой репутации ЦБ одной страны с репутацией ЦБ других стран, приходящихся на их валютно-денежные единицы.

Варианты определения величины обменного курса с позиции неолиберальной школы экономической мысли

Поскольку вопрос о соотнесении между собой принципиально не соотносимых вещей является неразрешимым, то неолиберальная школа экономической мысли предала этот вопрос просто забвению, заменив его рассуждениями, например, о «частных деньгах» [7. – С. 176–183; 1. – С. 207–209]. А оттолкнувшись от решения Ямайской конференции об установлении плавающей величины обменных курсов, данная школа стала считать, что эту величину следует определять просто в соответствии с требованием закона спроса и предложения [8. – С. 564]. Таким образом, абстрагировавшись от фундаментальных теоретических основ данного вопроса, она вполне удовлетворилась его эмпирическим решением. Посредством торгов на валютной бирже, нахождения компромисса интересов участников внешних рыночных отношений величина обменных курсов устанавливается просто эмпирически. Та-

кой взгляд, конечно, имеет право на существование. Однако это не научный, а поверхностный взгляд на вещи. Нередко он дополняется указанием на то, что изменение величины обменных курсов национальных валютно-денежных единиц зависит от мировой конъюнктуры цен на экспортно-импортные товары – товарные продукты. Так, если цены на экспортные товары той или иной страны растут, то величина обменного курса ее валютно-денежной единицы тоже растет, и наоборот.

Забавным вариантом определения величины обменных курсов валютно-денежных единиц является метод бигмака, предложенный одним американским автором. Суть его состоит в сравнении величины цены названного бутерброда в известных закусовых, имеющихся в разных странах мира. Считается, что в той стране, в которой она больше, обменный курс валютно-денежной единицы выше (завышен), и наоборот. Такой способ определения уровня обменного курса также нельзя считать научно обоснованным, так как национальные валютно-денежные единицы согласно даже неолиберальной теории не являются представителями названных бутербродов или каких-либо других предметов, составляющих вещественное содержание рынка.

Наконец, еще один вариант определения величины обменного курса валютно-денежных единиц, также имеющийся в неолиберальной теории, сводится к сопоставлению так называемой покупательной способности таковых единиц [3. – С. 101; 6. – С. 95]. По внешней видимости это вполне логичный вариант. Однако следует заметить, что он тоже не обоснован. Первая причина его необоснованности заключается в том, что денежные средства согласно названной теории являются представителями активов ЦБ. Соответственно, центральные банки заявляют, что эмиссию денежных средств они осуществляют под свои пополняющиеся активы, а не под возрастание вещественного содержания рын-

ка. Поэтому, следуя логике центральных банков, для определения величины обменных курсов сопоставлять между собой необходимо не тот или иной ассортимент товаров, их количество и качество, которые можно приобрести на тот или иной размер национальных денежных средств, а именно ассортимент, количество и качество активов ЦБ, приходящихся на одну валютно-денежную единицу. Вторая причина необоснованности подхода к определению величины обменных курсов через сопоставление покупательной способности валютно-денежных единиц обусловливается принципиальной невозможностью установления набора товаров – товарных продуктов, которые должны быть представлены этими единицами. У каждого участника рыночных отношений, у каждой группы участников этих отношений свое собственное видение содержания такого набора. Так, одно видение у компаний горнодобывающей промышленности, другое – у компаний по производству музыкальных инструментов, третье – у членов семейных хозяйств и т. д. Более того, следует обратить внимание на то, что ассортимент товаров, производимых разными странами, далеко не одинаковый, так же как и неодинаковый ассортимент экспортно-импортных товаров – товарных продуктов.

Как мы уже отмечали, в рамках современной денежной системы нельзя определить масштаб денежной единицы. Лишь с большой долей условности можно сказать, что одна национальная денежная единица есть как бы кратно уменьшенный рынок. Исходя из знания того, какое число денежных единиц находится в рыночном обороте, можно сказать, какая часть рынка приходится на одну денежную единицу. Однако такое знание нисколько не проясняет вопроса о масштабе национальной денежной единицы. Рынок как национальный капиталистический организм не может быть редуцирован до одной простой единицы. Поэтому определение величины обменного курса валютно-денежных единиц через вычисление их покупательной

способности не имеет положительного решения, тем более что у денег, денежных средств, собственно, нет никакой способности. Различными способностями обладают лица; у денег же, денежных средств есть лишь различные аспекты сущности, свойства, цена.

Итак, вопрос об определении величины обменного курса валютно-денежных единиц, который в современных условиях решается эмпирически, остается нераскрытым в научном плане. На наш взгляд, причины такого положения дел состоят, с одной стороны, в очевидной ангажированности неолиберальной школы экономической мысли, в ее утилитарно-апологетическом характере, а с другой стороны, в том, что ныне существующая практика определения величины данного курса вполне устраивает тех, кто определяет «погоду» в мировом хозяйстве. Российская же школа экономической мысли, далекая от какой-либо меркантильности и при этом отличающаяся стремлением постичь глубинную суть различных рыночных феноменов, имеет определенное суждение по этому вопросу.

Позиция российской школы экономической мысли по определению величины обменного курса

Данная школа считает, что денежные средства в рамках современной денежной системы являются представителями не активов ЦБ, а вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм. Исходя из этого для определения величины обменных курсов необходимо сопоставлять между собой не масштабы валютно-денежных единиц (ввиду отсутствия таковых и принципиальной невозможности их вычисления), а прежде всего объективно существующие уровни социально-экономического развития стран-партнеров. Для определения же этих уровней необходимо установить и использовать *общую*, единую для всех стран меру [2. – С. 186].

Данная мера логично выявляется из того факта, что естественным началом функционирования рынка выступает человек, удовлетворение его жизненных потребностей. Вместе с тем удовлетворение жизненных потребностей людей замыкает оборот средств на рынке, а объем денежных средств, израсходованных на личное потребление, определяет в значительной степени величину конечного продукта рынка. Человеку для удовлетворения его потребностей необходимы продукты питания, одежда, жилье и т. п.

Система потребностей человека имеет как общий (универсальный) характер, так и национальные и индивидуальные особенности. В каждой стране, исходя из ее политического и экономического развития, сложившихся культурных и религиозных традиций, система потребностей среднестатистического человека имеет свои особенности. Кроме того, каждый человек уникален, а соответственно, по своему уникальна и система его потребностей. Для удовлетворения всех этих потребностей необходим соответствующий набор товарных продуктов. Однако для определения общей для всех стран меры, измеряющей уровни их социально-экономического развития, следует отвлечься от этих особенностей и взять за основу систему потребностей среднестатистического жителя планеты, удовлетворение которой является совершенно необходимым для его существования в течение какого-то промежутка времени, например, одного месяца.

Задача науки состоит в том, чтобы установить, какие именно продукты следует включить в состав этого набора. Очевидно, что рассчитанный и предложенный наукой такой универсальный состав продуктов в одних странах ввиду достигнутого ими социально-экономического развития может быть признан большинством населения довольно ограниченным, скромным, в то время как большинством населения других стран он может быть признан

вполне достаточным или даже более чем достаточным.

Данный набор товарных продуктов, находящихся в продаже во всех странах-партнерах, имеет свою совокупную цену, складывающуюся из среднестатистических цен всех товаров, вошедших в него. Набор установленных продуктов, необходимых для удовлетворения потребностей среднестатистического жителя планеты, например, в течение одного месяца, должен выступать *основой* общей меры. А *совокупная цена* этого набора, выраженная в текущих среднестатистических ценах в каждой стране, должна быть той *общей* мерой, которой следует измерять величину национального валового продукта (НВП) как наиболее репрезентативного показателя, характеризующего развитие страны.

НВП, как и совокупная цена товарных продуктов, необходимых среднестатистическому человеку для удовлетворения его потребностей (в течение какого-то промежутка времени), выражается в одних и тех же национальных денежных единицах, поэтому их отношение является корректным. Отношение величины национального валового продукта к совокупной цене установленного набора товарных продуктов даст то число (уже без указания национальных денежных единиц), которое покажет уровень экономического развития той или иной страны. Показатель, характеризующий уровень не только экономического, но и социально-экономического развития страны, получится в результате соотнесения численности населения страны к полученному числу. Именно данный показатель должен сопоставляться с такими же показателями других стран-партнеров при определении *базовой* величины обменных курсов их валютно-денежных единиц.

При определении этой базовой величины учитываются показатели, характеризующие уровень социально-экономического развития страны за прошлый период, в то время как определение величины обменного курса актуально для текущего

времени и притом для реализации внешних рыночных отношений. Исходя из этого базовую величину обменного курса необходимо скорректировать на названные обстоятельства, т. е. на текущую конъюнктуру, существующую в сфере внешних рыночных отношений.

Национальные валютные средства – это национальные денежные средства, находящиеся в распоряжении нерезидентов страны, притом в сфере внешних рыночных отношений. Соответственно, эти средства являются представителями преимущественно тех товаров, которые экспортируются из страны, в то время как иностранные валютные средства выступают представителями товарных продуктов, которые импортируются в страну. Размер цен на эти товары и товарные продукты вследствие изменчивости рыночной конъюнктуры также может меняться в текущее время. И этот конъюнктурный момент следует учитывать при корректировке базовой величины обменного курса валютно-денежных единиц стран-партнеров.

Величина базового обменного курса определяется по показателям, вычисленным за прошедший период времени, а величина текущего обменного курса должна устанавливаться по показателям, имеющим, соответственно, текущий актуальный характер. Если в текущее время будет происходить рост уровня цен на товары, экспортируемые из страны, то величина обменного курса национальной валютно-денежной единицы в этом случае также должна будет несколько возрасти, и наоборот.

Другим обстоятельством, которое также должно учитываться при определении величины текущего уровня обменного курса национальных валютно-денежных единиц, выступает состояние расчетного (платежного) баланса данной страны по отношению к такому же балансу каждой другой страны, с которой имеются внешние рыночные отношения у резидентов данной страны. Так, если размер экспорта из данной страны в другую страну будет превы-

шать размер импорта из нее, то обменный курс национальной валютно-денежной единицы данной страны по отношению к валютно-денежной единице другой страны также должен возрасти, и наоборот.

Кто должен заниматься установлением обменных курсов?

Определением величины обменных курсов валютно-денежных единиц должны заниматься специальные монетарные органы стран, а не частные лица, озабоченные реализацией своих частных интересов. Эти органы всех стран-партнеров должны посредством нахождения компромиссов национальных интересов договариваться между собой о коридорах обменных курсов валютно-денежных единиц своих стран на тот или иной промежуток времени. Так как величина национального валового продукта, уровень инфляции, размер прожиточного минимума, параметры госбюджета и иные экономические показатели обычно устанавливаются на год, то и коридор обменных курсов валютно-денежных единиц может (должен) устанавливаться на этот же промежуток времени. Наличие такого коридора, с одной стороны, оставляет определенную свободу для колебания обменных курсов и потому имеет собственно рыночный характер, а с другой – его наличие приносит значительный уровень предсказуемости в деятельности участников внешних рыночных отношений. Сочетание свободы колебания и известной стабильности (границ) в установлении величины обменных курсов валютно-денежных единиц стран-партнеров будет служить важным условием относительно устойчивого равновесного развития рынка (страны) в сфере внешней рыночной деятельности. Коридор колебания обменного курса должен устанавливаться по отношению к валютно-денежным единицам всех стран, с которыми у резидентов данной страны имеются внешние рыночные отношения. Специальные монетарные органы стран сначала должны договориться между собой о параметрах коридора

обменных курсов, а затем способствовать реализации достигнутых соглашений.

Очевидно, что расчеты между резидентами стран должны происходить во взаимных валютно-денежных средствах. Экспорт должен осуществляться за национальные, а импорт – за иностранные валютно-денежные средства. При этом специальные монетарные органы стран должны руководствоваться принципом равновесия валютного баланса. В данном балансе должны соотноситься между собой, с одной стороны, величина национальных денежных средств, находящихся в сфере внешних рыночных отношений, т. е. тех средств, которыми оперируют нерезиденты страны и которые находятся на счетах преимущественно в иностранных банках, а с другой – величина иностранных валютных средств, находящихся на счетах резидентов данной страны в национальной

банковской системе. Эти величины при установленном коридоре обменного курса валютно-денежных единиц не просто должны соотноситься друг с другом, а быть именно уравновешенными.

Выводы

Наличие величины обменных курсов валютно-денежных единиц, исходящей из соотношения уровней социально-экономического развития стран-партнеров и нахождения взаимоприемлемого компромисса их национальных интересов, послужит важным фактором, обеспечивающим их равновесное развитие в сфере внешних рыночных отношений. Равновесный характер валютного и расчетного (платежного) балансов также послужит фактором равновесного развития каждой страны в отдельности и всего мирового хозяйства в целом.

Список литературы

1. Андрюшин С. А. Смена парадигмы денежной системы: от централизации к децентрализации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12. – № 2 (46). – С. 204–220.
2. Кропин Ю. А. Деньги и современная денежная система : монография. – М. : Русайнс, 2018.
3. Кузнецов А. В. Проблемы конфигурации мировой валютно-финансовой системы // Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации : сборник научных статей. – Т. 2 / под ред. М. Л. Альпидовской, С. А. Толкачёва. – Краснодар, 2018.
4. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика : в 2 т. – Т. 1. – М. : Республика, 1995.
5. Суриков К. Ю. Фактор доверия в эволюции денег // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 4 (126). – С. 6–14.
6. Фридмен М. Если бы деньги заговорили ... : пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Дело, 2002.
7. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма : пер. с англ. – М. : Новости, 1992.
8. Хейне П. Экономический образ мышления : пер. с англ. – М. : Новости, 1991.

References

1. Andryushin S. A. Smena paradigmny denezhnoy sistemy: ot tsentralizatsii k detsentralizatsii [Shift in the Monetary System Paradigm]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Acute Problems of Economics and Law], 2018, Vol. 12, No. 2 (46), pp. 204–220. (In Russ.).

2. Kropin Yu. A. Den'gi i sovremennaya denezhnaya sistema, monografiya [Money and the Current Monetary System, monograph]. Moscow, Rusayns, 2018. (In Russ.).
3. Kuznetsov A. V. Problemy konfiguratsii mirovoy valyutno-finansovoy sistemy [Issues of Configuration of the Global Monetary and Finance System]. *Problemy konfiguratsii global'noy ekonomiki XXI veka: ideya sotsial'no-ekonomicheskogo progressa i vozmozhnye interpretatsii, sbornik nauchnykh statey* [Issues of Configuration of Global Economy in the 21st Century: the Idea of Social and Economic Progress and Possible Interpretations, collection of Academic articles]. Vol. 2, edited by M. L. Al'pidovskaya, S. A. Tolkachev. Krasnodar, 2018. (In Russ.).
4. Macconel K. R., Bru S. L. Ekonomiks: printsipy, problemy i politika [Economics: Principles, Problems and Policy], in 2nd vol. Vol. 1. Moscow, Republic, 1995. (In Russ.).
5. Surikov K. Yu. Faktor doveriya v evolyutsii deneg [Trust Factor in Money Evolution]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University of Economics], 2015, No. 4 (126), pp. 6–14. (In Russ.).
6. Freedman M. Esli by den'gi zagovorili... [If Money could Talk...], translated from English, 2nd ed. Moscow, Delo, 2002. (In Russ.).
7. Hayek F. A. Pagubnaya samonadeyannost'. Oshibki sotsializma [Fatal Self-Sufficiency. Mistakes of Socialism], translated from English. Moscow, Novosti, 1992. (In Russ.).
8. Haine P. Ekonomicheskii obraz myshleniya [Economic Way of Thinking], translated from English. Moscow, Novosti, 1991. (In Russ.).

Сведения об авторе

Юрий Анатольевич Кропин

доктор экономических наук, профессор
Департамента финансовых рынков и банков
Финансового университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский проспект, д. 49.
E-mail: kropin.yury@yandex.ru

Information about the author

Yury A. Kropin

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Financial Markets
and Banks of the Financial University.
Address: Financial University
under the Government of the Russian
Federation, 49 Leningradskiy Avenue,
Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation.
E-mail: kropin.yury@yandex.ru